

УДК 94(470+510):33

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-664-672

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ И ТОРГОВЫЕ АСПЕКТЫ****RUSSIAN-CHINESE COOPERATION: ECONOMICAL, INSTITUTIONAL,
INVESTMENT AND TRADE ASPECTS****П.М. Кольцов, С.М. Мургаев, С.А. Умгаев
P.M. Koltsov, S.M. Murgaev, S.A. Umgaev**

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
Россия, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

B.B. Gorodovikov' Kalmyk state university,
11, Pushkina st., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia

E-mail: petr.koltsov52@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена экономическим аспектам истории взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в частности, торговому, инвестиционному и институциональному сотрудничеству. В исследовании анализируются ключевые экономические показатели: структура ВВП, структура импорта и экспорта стран, внешнеторговый оборот и его структура, показатели инвестиционной активности. Разбираются институциональные основы российско-китайского взаимодействия. В работе даётся оценка перспектив сотрудничества с Китаем, анализируются проблемы роста и структурной перестройки китайской экономики, связанной с развитием сферы услуг и качественным повышением уровня жизни. Расширение китайского рынка создаёт условия для развития российского экспорта, при условии, что наша страна сможет сформировать предложение качественных и интересных товаров. Сделан вывод, что существенный рост экономического взаимодействия Российской Федерации с Китайской Народной Республикой является прочной основой для политического партнёрства и стратегического взаимодействия.

Abstract

This article is devoted to trade, investment and institutional aspects of Russian-Chinese economic cooperation. The perspective of this cooperation, problems of growth and structural changes of China's economy are also analyzed. This research based on analyzes of key indicators: GDP growth and structure, import and export volume and structure, foreign trade's amount and structure, indicators of investment activity. Institutional aspects of bilateral relationships are analyzed. This work also contains evaluation of Russian-Chinese relationship's perspectives and analyzes of growth problems and structure changes in Chinese economy, which is connected to service sector development and quality of life's growth. Development of Chinese market creates opportunities for the growth of Russian export, but on the condition that our country could form the supply of quality and interesting products. The authors come to a conclusion that significant growth of Russia and People's Republic of China economic interactions is a fundamental base for political partnership and strategical interactions.

Ключевые слова: Россия, Китай, международные отношения, внешняя торговля, международная торговля, экономика Китая.

Keywords: Russia, China, international relations, foreign trade, international trade, economy of China.

Отношения России и Китая, начиная с установления отношений в 1618 г., прошли через целый ряд испытаний, связанных с событиями внутренней и внешней политики двух стран. После провозглашения Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. Советский Союз первым установил с ней дипломатические отношения. Этап так называемой «вечной дружбы» продлился до 1960 г., затем наступил период охлаждения в отношениях двух стран, вызванный идеологическими разногласиями. На современном этапе развития межгосударственных отношений Российская Федерация и КНР достигли высочайшего уровня взаимного доверия. Регулярные встречи лидеров двух стран – В.В. Путина и Си Цзиньпина – позволили создать прочный институционально-правовой фундамент взаимоотношений, развивать контакты в сфере культуры, науки, торгового и инвестиционного сотрудничества [Цвык, 2019, с. 140–141].

Китайская Народная Республика – самое населённое государство мира (1,4 млрд чел.) и третье в мире по размеру территории. В экономическом отношении Китай является второй страной мира после США по объёму номинального ВВП (13,4 трлн долл. в 2018 году) и первой – по объёму ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (25,3 трлн долл. в 2018 г.) [IMF, 2019].

В 2018 г. рост экономики Китая составил 6,6 %, и это самый низкий показатель с 1990 г. В 2017 и 2016 гг., к примеру, рост составил 6,8 % и 6,7 % соответственно [РБК, 2019]. Несмотря на наметившуюся тенденцию замедления темпов роста экономики, Китай – вторая страна после Индии по показателям роста ВВП среди стран БРИКС.

Объёмы ВВП Китая частично объясняются его огромным населением, т. к. в пересчёте ВВП на душу населения Китай занимает 71-е место в рейтинге [IMF, 2019].

Структура китайской экономики представлена следующими показателями: сельское хозяйство – 7,2 %, промышленность – 40,7 %, сфера услуг – 52,2 % [World Bank, 2019].

Анализ структуры китайской экономики показывает, что она еще не достигла постиндустриального и развитого уровня. Несмотря на то, что сфера услуг перешагнула через 50 % ВВП, она всё ещё не отвечает современным требованиям. В развитых странах объём сферы услуг в структуре экономики превышает 3/4 ВВП. Высокая доля сферы услуг означает, что страна обладает современной постиндустриальной экономикой, высоким уровнем жизни, развитым человеческим капиталом [Мирошников, 2011, с. 2–6]. В современном мировом разделении труда наиболее богатыми являются страны, которые производят услуги – это финансовые, научные и инвестиционные гегемоны. Ведущие международные компании зарегистрированы именно в таких странах, что позволяет им быть рядом с финансовыми центрами. Там же, в странах Западной Европы и Америки, они платят налоги, развивают образование и науку. В то же время производственные центры вынесены в развивающиеся страны, одной из которых является Китай. Подобные неравноценные экономические связи создают дисбаланс в международной политике, мешают дружбе и процветанию народов мира [Батулин, 2014].

Современная экономическая политика Китая направлена на изменение сложившегося положения вещей и в первую очередь – на рост сферы услуг. Для развития различных отраслей сферы услуг государство снижает административные и бюрократические барьеры, позволяя таким секторам, как электронная коммерция, туризм и т. д. развиваться в соответствии с рыночными законами. К примеру, туризм уже сейчас является одной из самых динамичных отраслей Китая, а пассажиропоток в дни национальных праздников превышает 1 млрд чел. [Ци Вэйчао, 2017, с. 166].

Помимо политических соображений, развитие сферы услуг призвано подстегнуть замедляющиеся темпы экономического роста. Важной чертой экономики Китая является высокий и постоянно растущий внутренний спрос, который объясняется улучшением

уровня жизни населения, ростом зарплат, вкладом в человеческий капитал, урбанизацией. Всё больше китайцев готовы покупать автомобили, компьютерную, бытовую технику, смартфоны, одеваться в хорошую одежду и питаться сертифицированными «органическими» продуктами.

Большое количество китайских компаний и производств не стремятся, да и не имеют производственных возможностей выходить на мировые рынки – они, прежде всего, ориентированы на внутренний спрос. Экспортно-ориентированные китайские компании не всегда являются крупнейшими в своей сфере.

Нынешнее китайское правительство ставит амбициозные цели – достижение «нового нормального» состояния, которое должно заключаться в росте доходов населения и уровня жизни вследствие развития сферы услуг. Уже сейчас Китай не относится к бедным странам, его можно отнести к странам со средне-высоким уровнем доходов (месячный МРОТ по регионам Китая варьируется от 169 долл. США в Ляонине до 369 в Шанхае) [Ци Вэйчао, 2017, с. 164].

Институциональные основы российско-китайского экономического сотрудничества представлены соглашениями и практиками на разных уровнях межгосударственных и международных контактов. Тем не менее центральным органом сотрудничества является Российско-Китайский Комитет дружбы, мира и развития (межгосударственная неправительственная организация), созданный в 1997 г.

3 сентября 2015 г. в Пекине В.В. Путин и Си Цзиньпин переподписали Соглашение о руководящих принципах деятельности Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития, обновив его регламент и принципы работы в соответствии с современными реалиями.

В 2004 г. был создан Российско-Китайский деловой совет. Его целью является продвижение и поддержка двусторонних экономических проектов, развитие сотрудничества между деловыми кругами. Совет призван решать задачи:

- налаживания прямых деловых контактов;
- реализации совместных торгово-экономических и инвестиционных проектов;
- защиты прямых инвестиций;
- урегулирования корпоративных споров.

В части институционального обеспечения российско-китайского межрегионального взаимодействия нужно отметить, к примеру, созданный в 2015 г. Совет сотрудничества между регионами Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая. Миссия Совета заключается в расширении кооперации в сфере инвестиций, логистики, освоении ресурсов, в переработке сельхозпродукции и модернизации транспортной инфраструктуры. В дальнейшем механизм был преобразован в межправительственную Российско-китайскую комиссию по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР.

В инвестиционно-финансовом отношении Китай не проявляет большой активности как инвестор, но при этом не упускает возможности участвовать в строительстве стратегически важных объектов. Финансовая стабильность Китая основывается на перспективах роста. Кроме того, КНР располагает крупнейшими в мире золотовалютными резервами. В марте 2019 года запасы золота КНР составили 78,5 млрд долл. США, а международные валютные резервы превысили 3 трлн долл. В 2018–2019 финансовом году расходная часть бюджета Китая была принята в размере 3,3 трлн долл. США [WTO, 2019].

Китай имеет стабильно высокий кредитный рейтинг:

- по данным агентства *Standard & Poor's* – A+ (foreign), прогноз стабильный;
- по данным *Moody's* – A1, прогноз стабильный;
- по данным *Fitch* – A+, прогноз стабильный.

Прямые зарубежные инвестиции в Китай идут через особую административную зону – Гонконг.

Таблица 1
Table 1

Прямые зарубежные инвестиции в Китай, объём [Trading economics, 2019]
(в млн долларов США)
Foreign direct investment in China, volume [Trading economics, 2019] (in million US dollars)

	2017	2018
Инвестиции в Китай	134 063	139 043
Объём накопленных инвестиций (2000–2018 гг.)	1 488 676	1 627 719

Таблица 2
Table 2

Прямые зарубежные инвестиции в Китай по странам происхождения [Trading economics, 2019]
Foreign direct investment in China by country of origin [Trading economics, 2019]

Рейтинг страны по инвестированию в Индию	Страна	В 2017 году % от общего объёма
1	Гонконг	72,1 %
2	Другие страны	27,9 %

В отношениях с Российской Федерацией сальдо прямых китайских инвестиций в экономику России сост. 13 млн долл. (отрицательное значение).

Таблица 3
Table 3

Сальдо прямых китайских инвестиций в экономику России [ЦБ РФ, 2019]
(по данным ЦБ РФ, в млн долл. США)

Balance of direct Chinese investments in the Russian economy [Central Bank of the Russian Federation, 2019] (according to the Central Bank of the Russian Federation, in millions of US dollars)

Наименование	2015	2016	2017	2018
Прямые инвестиции, всего	645	345	140	-13

Китайские инвестиции в Россию относительно незначительны (общий объем китайских инвестиций за рубеж составил за 2015 год 145,67 млрд долл. США, из них в Россию – 2,96 млрд долл. США по китайским данным) [Ministry of Commerce of PRC, 2015]. Тем не менее Россия обладает значительными инвестиционными перспективами благодаря богатству природных ресурсов, низким затратам на логистику и транспорт, сравнительно дешевой рабочей силе и широким возможностям для проектов технологического, сельскохозяйственного и экологического развития.

Основными инвестиционными направлениями является сельское хозяйство, рынок недвижимости, металлургия, энергетика, машиностроение, возобновляемая энергетика. Так, инвесткомпания Fosun Group вкладывает в рынок недвижимости г. Москвы, а сельскохозяйственная компания Famsun планирует производить в России и вывозить за рубеж агропродукцию [Ведомости, 2018].

В региональном отношении Китай интересуется, прежде всего, Дальний Восток, что объясняется, во-первых, политическим фокусом России на развитие региона, создания в нём благоприятного инвестиционного климата. Во-вторых, дальневосточный потенциал – это земли, богатые нефтью, газом, редкоземельными и драгоценными материалами, углём и т. д. В-третьих, западные регионы Китая граничат с Дальним Востоком, что является прямой логистической выгодой. Уже сейчас российская EN+ и китайская Shenhua занимаются совместной разработкой Зашуланского месторождения. Общий объём инвестиций по проекту равен 800 млн долл. Предполагается, что инвестиции пойдут не только в про-

изводство, но и в инфраструктурные проекты, на строительство дорог и социальных объектов [Форбс, 2018].

Примером российских инвестиций в Китай может выступить проект по организации винного туризма от «Абрау-Дюрсо» в городе Далянь. Планируется также засадка винограда на площади до 300 га [РИА, 2018].

В целом инвестиционное сотрудничество России и Китая обладает значительными перспективами, которые только предстоит реализовать. В Китае осуществляется инициатива «Один пояс и один путь», которая включает в себя проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» и призвана сблизить евразийские страны с Китаем в экономическом, культурном и политическом отношении. Китай планирует расширять инвестиционные проекты в области транспортной и торговой инфраструктуры, с тем чтобы обеспечить свободное движение китайских товарных потоков через евразийский регион. Реализация этих проектов существенно расширит экономическое и политическое влияние Китая.

Торговое сотрудничество России и Китая испытывает на себе влияние благоприятных взаимоотношений между странами и неспокойной внешней политики. Как сообщает информационное агентство «РИА Новости», в 2019 г. Россия и Китай подписали соглашение, в котором отказались от расчётов в долларах США. Это означает, что Россия и Китай не будут использовать западную систему обмена межбанковскими данными (SWIFT), что неудивительно, так как и Россия, и Китай создали собственные аналоги: СПФС и CIPS соответственно [РИА, 2019].

Китай является главным торговым партнёром России. Совокупный товарооборот двух стран равен 108,28 млрд долл. только за 2018 г. При этом он демонстрирует рост на 24,51 % (21,3 млрд долл. США) по сравнению с предыдущим [Внешняя торговля России, 2019].

В 2018 г. Китай экспортировал в Россию товаров на 56 млрд долл., что на 44,05 % (17,1 млрд долл.) больше, чем в 2017 г. Импорт из России составил 52,2 млрд долл., что на 8,69 % (4,17 млрд долл.) больше, чем в предыдущем году [Внешняя торговля России, 2019].

Китайский импорт и экспорт составил 15,7 % всего российского внешнеторгового оборота в 2018 г. (в предыдущем году – 14,9 %). Доля в российском экспорте – 12,5 % (10,9 % в 2017 г.), доля в импорте – 21,9 % (21,2 % в 2017 г.) [Внешняя торговля России, 2019].

В то же время Россия не является главным торговым партнёром Китая. В 2018 г. экспорт Китая составил 2,48 трлн долл. США. Структура экспорта: продукты сельского хозяйства – 3,2 %, топливно-энергетической сферы – 2,4 %, промышленные товары – 94,3 %, остальное – 0,1 %. Главными экспортными партнёрами являются США (19,5 %), Европейский союз (16,4 %), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (12,8 %), Гонконг (12,6 %), Япония (5,9 %), Южная Корея (4,4 %), Индия (3 %), экспорт в другие страны составляет 26 % (Китай экспортирует во все страны мира) [WTO, 2019].

В том же году Китай импортировал товаров на 2,13 трлн долл. США. Структура импорта: продукты сельского хозяйства – 9,5 %, топливно-энергетической сферы – 21,3 %, промышленные товары – 64,4 %, остальное – 4,8 %. Главными направлениями импорта являются Европейский союз (12,82 %), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (12,6 %), Южная Корея (9,6 %), Япония (8,4 %), Тайвань (8,3 %), США (7,2 %), импорт из других стран – 41 %. Импорт из России – 2,8 %, из Бразилии – 3,6 % [WTO, 2019].

Таким образом, анализ объёмов товарооборота России и Китая в соотношении с совокупным товарооборотом со всеми странами показывает явный дисбаланс. Доля экономического участия в международной торговле означает потенциал политического влияния на партнёра, а неравноценность этого потенциала создаёт положение, в котором Россия может оказаться младшим или неполноправным партнёром.

Структура российско-китайской торговли также является неравноценной:

Таблица 4

Table 4

Структура экспорта России в Китай на основе данных Федеральной таможенной службы России
[Федеральная таможенная служба РФ, 2019] (в % от общего объема экспорта)
The structure of Russian exports to China based on the data of the Federal Customs Service of Russia
[Federal Customs Service of the Russian Federation, 2019] (in % of total exports)

Группа товаров	2017	2018
Минеральные продукты ¹	67,80	76,19
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	10,71	8,62
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	4,56	4,50
Машины, оборудование и транспортные средства	6,86	3,26
Продукция химической промышленности	4,35	2,83
Металлы и изделия из них	1,65	2,38

Таблица 5

Table 5

Структура импорта России из Китая на основе данных Федеральной таможенной службы России
[Федеральная таможенная служба РФ, 2019] (в % от общего объема импорта)
Structure of Russian imports from China based on data from the Federal Customs Service of Russia
[Federal Customs Service of the Russian Federation, 2019] (in % of total imports)

Группа товаров	2017	2018
Машины, оборудование и транспортные средства	58,95	57,12
Текстиль и обувь	11,13	11,17
Продукция химической промышленности	8,97	9,91
Металлы и изделия из них	7,09	7,75
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	3,68	3,64

Россия поставляет в Китай товары с низкой добавленной стоимостью, такие как минеральные продукты, древесину и целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё (89,31 % от общего объема). Китай поставляет в Россию технологичные товары с высокой добавленной стоимостью, которые являются продуктами переработки сырья. Подобная структура товарообмена с учётом роли Китая в российском товарообмене создаёт опасность превращения России в поставщика сырья для китайских производств. Добыча и поставка сырья не требуют сложных технологических производственных циклов, а значит, и вложений в НИОКР, человеческий капитал. Всё это затормаживает рост экономики, сводит на нет внешнеполитические усилия, которые не подкрепляются экономическим потенциалом.

Несмотря на высокий уровень политического партнёрства в российско-китайском экономическом сотрудничестве актуальными являются следующие проблемы:

- культурно-языковая пропасть между странами, нехватка в бизнес-сфере специалистов, которые разбираются в языке и реалиях партнёров, что затрудняет ведение совместного бизнеса, реализацию инвестиционных проектов [Тимофеев, 2010];
- таможенно-логистические проблемы: развитию товарооборота двух стран мешают таможенные барьеры, а также трудности несовершенной логистики вследствие неразвитой транспортной инфраструктуры [Кархова, 2013];
- страх «китайской угрозы» – всеобъемлющей китайской экономической экспансии [Морозов, 2010].

Таким образом, в перспективе структура китайской экономики будет изменяться в сторону увеличения доли сферы услуг в ВВП. Этот процесс будет сопровождаться повы-

¹ Соли, цемент, песок, сланец, мрамор, гранит и т. д., шлаки, отходы металлургических и других процессов (шламы, шлаковаты и т. д.).

шением уровня жизни населения, расширением среднего класса, формированием нового спроса на качественные товары и услуги, в том числе и зарубежные.

Растущий потенциал китайского рынка открывает возможности для разнообразных форм экономического сотрудничества в различных областях. Для России во взаимодействии с Китаем важно помнить о своих экономических и политических интересах, не стать младшим или неполноправным партнёром, поставщиком сырья и ресурсов [Шавшуков, 2014].

В целом же экономическое взаимодействие Российской Федерации с Китайской Народной Республикой демонстрирует существенный рост, что является прочной основой для политического партнёрства. Только крепкие торговые связи и развитая экономика создают базу для ведения внешнеполитической борьбы, которая неизбежна в условиях глобального замедления темпов роста мировой экономики.

Список литературы

1. «Абрау-Дюрсо» будет развивать винный туризм в Китае. РИА. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181106/1532188929.html> (дата обращения: 04.09.2019).
2. Амбиции Пекина: что приносят России китайские инвестиции. Форбс. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/368413-ambicii-pekina-chto-prinosyat-rossii-kitayskie-investicii> (дата обращения: 04.09.2019).
3. Батурин Л.М. 2014. Экономическая дипломатия в мировой политике: история и современность. Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-diplomatiya-v-mirovoy-politike-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 24.09.2019).
4. Итоги внешней торговли с основными странами. Федеральная таможенная служба РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/folder/511> (дата обращения: 04.09.2019).
5. Кархова И.Ю. 2013. Современные тенденции и проблемы развития международной логистики в России и за рубежом. Российский внешнеэкономический вестник. 6. (Электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-problemy-razvitiya-mezhdunarodnoy-logistiki-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 24.09.2019).
6. Мирошников Н.И. 2011. Рыночная трансформация экономики сферы услуг. УЭКС. 36. (Электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochhnaya-transformatsiya-ekonomiki-sfery-uslug> (дата обращения: 24.09.2019).
7. Морозов Ю. 2010. К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе. Центральная Азия и Кавказ. 2010. 2. (Электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-chemu-mozhet-privesti-publikatsiya-mifov-o-kitayskoj-ugroze> (дата обращения: 24.09.2019).
8. Один из крупнейших китайских инвесторов вложил в Россию. Ведомости. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/08/16/778271-odin-iz-krupneishih-kitaiskih-investorov-vlozhilsya-v-rossiiskuyu-ploschadku> (дата обращения: 04.09.2019).
9. Прямые инвестиции в Российскую Федерацию. ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 04.09.2019).
10. Россия и Китай отказались от расчетов в долларах, пишут. РИА. 2019 [Электронный ресурс]. URL: СМИ <https://ria.ru/20190628/1555995064.html> (дата обращения: 04.09.2019).
11. Темпы роста ВВП Китая достигли минимума за последние 28 лет. РБК. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2019/5c452c389a79477e02307bfb> (дата обращения: 04.09.2019).
12. Тимофеев Д.И. 2010. Инновации и культурный барьер в электроэнергетике. Форсайт. 4. (Электронный ресурс) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-kulturnyy-barier-v-elektroenergetike> (дата обращения: 24.09.2019).
13. Торговля между Россией и Китаем в 2018 г. Внешняя торговля России. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-kitajem-v-2018-g/> (дата обращения: 04.09.2019).
14. Цвык Г.И. 2018. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая). Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2: 135–144.
15. Ци Вэйчао. 2017. Модели развития сферы услуг в экономике КНР. Вестник Института экономики РАН. 3: 162–170.

16. Шавшуков В.М., Гусина Е.М. 2014. Место России в мировой экономике XXI века: конкурентоспособность, сценарии развития. ПСЭ. 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossii-v-mirovoy-ekonomike-xxi-veka-konkurentosposobnost-stsenarii-razvitiya> (дата обращения: 24.09.2019)
17. China Foreign Direct Investment. [Электронный ресурс]. Trading economics. 2019 URL: <https://tradingeconomics.com/china/foreign-direct-investment> (accessed: 04.09.2019).
18. IMF World Economic Outlook Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/index.aspx> (accessed: 04.09.2019).
19. Report on development of China's outward investment and economic cooperation. 2015. Ministry of Commerce of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/upload/zgdwtzhzfzbg2016.pdf> (accessed: 04.09.2019).
20. World Bank, 2019 (Электронный ресурс) URL: <https://data.worldbank.org/country/%E4%B8%AD%E5%9B%BD> (дата обращения: 24.09.2019).
21. WTO. Trade profile: China (World Trade Organization database). [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&CouCoun=CN> (accessed: 04.09.2019).

References

1. «Abrau-Dyurso» budet razvivat' vinnyj turizm v Kitae [Abrau-Durso will develop wine tourism in China]. RIA. 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20181106/1532188929.html> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
2. Ambicii Pekina: chto prinosyat Rossii kitayskie investicii [Beijing's ambitions: what Chinese investments bring to Russia]. Forbs. 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/368413-ambicii-pekina-chto-prinosyat-rossii-kitayskie-investicii> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
3. Baturin L.M. 2014. Ekonomicheskaya diplomatiya v mirovoj politike: istoriya i sovremennost' [Economic diplomacy in world politics: history and modernity]. Vestnik YUUrGU. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki [Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences]. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-diplomatiya-v-mirovoj-politike-istoriya-i-sovremennost> (data obrashcheniya: 24.09.2019).
4. Itogi vneshnej torgovli s osnovnymi stranami. Federal'naya tamozhennaya sluzhba RF [The results of foreign trade with major countries. Federal Customs Service of the Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://customs.ru/folder/511> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
5. Karhova I.Y. 2013. Sovremennye tendencii i problemy razvitiya mezhdunarodnoj logistiki v Rossii i za rubezhom [Current trends and problems in the development of international logistics in Russia and abroad]. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [Russian Foreign Economic Bulletin]. 6. (Elektronnyj resurs) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-problemy-razvitiya-mezhdunarodnoj-logistiki-v-rossii-i-za-rubezhom> (data obrashcheniya: 24.09.2019).
6. Miroshnikov N.I. 2011. Rynohnaya transformaciya ekonomiki sfery uslug [Market Transformation of the Service Economy]. UEkS. 36. (Elektronnyj resurs) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochnaya-transformatsiya-ekonomiki-sfery-uslug> (data obrashcheniya: 24.09.2019).
7. Morozov Y. 2010. K chemu mozhet privesti publikaciya mifov o kitajskoj ugroze [What can the publication of myths about the Chinese threat lead to?]. Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. 2. (Elektronnyj resurs) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-chemu-mozhet-privesti-publikatsiya-mifov-o-kitayskoj-ugroze> (data obrashcheniya: 24.09.2019).
8. Odin iz krupnejshih kitajskih investorov vlozhilsya v Rossiyu [One of the largest Chinese investors invested in Russia]. Vedomosti. 2018 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/08/16/778271-odin-iz-krupnejshih-kitajskih-investorov-vlozhilsya-v-rossijskuyu-ploschadku> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
9. Pryamye investicii v Rossijskuyu Federaciju [Direct investments in the Russian Federation]. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (data obrashcheniya: 04.09.2019).
10. Rossiya i Kitaj otkazalis' ot raschetov v dollarah, pishut [Russia and China refused to pay in dollars, write]. RIA. 2019. [Elektronnyj resurs]. URL: SMI <https://ria.ru/20190628/1555995064.html> (data obrashcheniya: 04.09.2019).

11. Tempy rosta VVP Kitaya dostigli minimuma za poslednie 28 let [China's GDP growth peaked over the past 28 years]. RBK. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/01/2019/5c452c389a79477e02307bfb> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
12. Timofeev D.I. 2010. Innovacii i kul'turnyj bar'er v elektroenergetike [Innovation and cultural barrier in the electric power industry]. Forsajt. 4. (Elektronnyj resurs) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-kulturnyy-barier-v-elektroenergetike> (data obrashcheniya: 24.09.2019).
13. Torgovlya mezhdru Rossiej i Kitaem v 2018 g. Vneshnyaya torgovlya Rossii [Russian-Chinese trade in 2018 Russia's foreign trade]. 2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-kitaem-v-2018-g/> (data obrashcheniya: 04.09.2019).
14. Cvyk G.I. 2018. Kul'turnaya diplomatiya v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah (na primere Rossii i Kitaya) [Cultural diplomacy in modern international relations (on the example of Russia and China)]. Vestnik RUDN. Seriya: Vseobshchaya istoriya [Bulletin of the RUDN University. Series: General History]. 2: 135–144.
15. Ci Vejchao. 2017. Modeli razvitiya sfery uslug v ekonomike KNR [Models of the development of services in the economy of China]. Vestnik Instituta ekonomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics, RAS]. 2017. 3: 162–170.
16. Shavshukov V.M., Gusina E.M. 2014. Mesto Rossii v mirovoj ekonomike XXI veka: konkurentosposobnost', scenarii razvitiya [Russia's place in the global economy of the XXI century: competitiveness, development scenarios]. PSE. 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-rossii-v-mirovoy-ekonomike-xxi-veka-konkurentosposobnost-stsenarii-razvitiya> (data obrashcheniya: 24.09.2019).

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Кольцов П.М., Мургаев С.М., Умгаев С.А. 2019. Российско-китайское сотрудничество: экономические, институциональные, инвестиционные и торговые аспекты. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 46(4): 664–672. DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-664-672

Koltsov P.M., Murgaev S.M., Umgaev S.A. 2019. Russian-chinese cooperation: economical, institutional, investment and trade aspects. Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science, 46(4): 664–672 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-4-664-672